

Когда клоун громко прокричал "Свет!", внутри тотчас стало темно. И с места, где стоял клоун, начали разлетаться маленькие золотистые огоньки.

— Ух ты. Неужели столько светляков?

Линдель не смог сдержать восхищения прекрасным зрелищем. На вопрос Линделя ответил Кассиус.

— Это не светляки, а бумага.

— Бумага?

Линдель посмотрел в сторону. Из-за темноты лицо Кассиуса было плохо видно. Но можно было понять, что в голосе звучал смех.

— Бумага, реагирующая на ману в воздухе, бестселлер Башни магов.

— Что-то вроде магического артефакта?

— Похоже. Кроме мерцания, от неё мало толку, но всем нравится.

— Неудивительно. Она же красивая.

Линдель снова посмотрел на скопление огоньков, восхищаясь. Это было похоже на наблюдение за Млечным Путём. Их форма, колыхающаяся в воздухе словно в танце, была волшебной.

— А?

Линдель тихо вскрикнул. Скопление огоньков, которое расплывалось словно волнующиеся волны без определённого рисунка, приближалось к нему. Это не было иллюзией. Словно приняв форму огромной змеи, они направились в его сторону.

Испугавшийся Линдель рефлекторно отступил назад.

— Линдель. Не двигайся.

Линдель не шевельнулся, как предупредил Кассиус. Думая, что это странно, он услышал, как заволновались зрители.

— Маг!

Кто-то громко крикнул "маг".

Маг?

Линдель с небольшим опозданием осознал, что маг, о котором они говорили, - это он сам. За это время он был полностью окружён скоплением огоньков. Не было ни щекотно, ни больно, но страшно. Линдель рефлекторно обратился к Кассиусу.

— Кассиус Гён?

— Бумажные светляки - инструмент для выявления магов. Маги обладают способностью циркулировать внешнюю ману через своё тело. Они просто реагируют на это, так что всё в порядке. Я сам обо всём позабочусь, так что ты закрой рот и не говори ни слова.

— Что?

В момент, когда он переспросил, внутри цирковой арены стало светло. Линдель одновременно заметил, что Кассиус снова нахмурил брови и что то, что летало рядом с ним, действительно была маленькая бумага.

— Я не могу раскрыть твою личность, так что делай, как я скажу.

— Хорошо.

Линдель ответил, упрекая себя за то, что забыл о своём положении разыскиваемого убийцы. Гул внутри цирковой арены не утихал. Даже не глядя вниз, можно было понять, что все смотрят сюда.

В этой ситуации снаружи слышались шаги. Без какого-либо предупреждения трое человек, похожих на охранников, отдёрнули занавес и вошли в ложу.

Они прямо посмотрели на Линделя, окружённого маленькими бумажками.

— Маг, следуйте за нами.

Как и следовало ожидать, они пришли за магом. Линдель нахмурил брови.

Похоже, он действительно был магом.

Место, куда прибыл Линдель, следуя за охранниками, было незнакомой комнатой, расположенной в глубине арены. По просьбе немного подождать Линдель послушно сел, весь напряжённый. Внутри было хорошо обставлено, как гостиная для приёма гостей, но за ним наблюдали целых пять человек.

Оглядев окружение, Линдель посмотрел на кончики своих пальцев и сглотнул вздох.

Маг, говорят.

Линдель вспомнил то, что знал о магах.

После того как закончилась эпоха магократии, бывшая расцветом магии, и началась эпоха древних королевств, положение магов изменилось. Маги были определены как нечеловеческие существа, на протяжении всей эпохи древних королевств подвергались масштабной охоте и стали объектом отторжения среди людей. Эта традиция сохранилась до сих пор, и простые люди воспринимали магов как опасных и ужасных существ.

Однако магия всё ещё использовалась для обогащения жизни людей. Самым типичным примером был солнечный камень, светящийся сам по себе. Солнечный камень, освещающий тьму вместо свечей или масляных ламп, был лучшим наследием, оставленным эпохой магократии, а также популярным экспортным товаром империи.

По этой причине империя тщательно управляла магами. Если выявлялось, что у кого-то есть талант к магии, все должны были вступить в Башню магов и принести верность императору.

Однако, как и магическая сила аристократов, талант мага тоже передавался по крови. Вероятность появления мага среди простых людей была крайне мала.

И вот он оказался магом.

Невозможно было определить, что более невероятно: преследование по обвинению в убийстве и получение помощи от императора, или посещение цирка и обнаружение, что он маг. И с ним произошли оба этих события. Даже если судьба своевольна, это было уже слишком.

Снова сглотнув вздох, Линдель украдкой посмотрел на сидящего рядом Кассиуса. С застывшим напряжённым лицом он почему-то казался рассерженным.

Линдель верил словам Кассиуса, что тот сам обо всём позаботится. Просто ему было жаль, что он создал для него трудности.

Не знал уже который раз он вздыхал, когда закрытая дверь открылась и появились ещё двое. На этот раз это были мужчины в парадной форме.

— Меня зовут Аншас Маянлат из полиции. Кто здесь маг?

— Меня зовут Винсент Ла Джемейн. Мне не о чем с тобой разговаривать, так что позови лорда Драга.

На вопрос Аншаса ответил Кассиус. Точнее, он не ответил, а выдвинул грубое требование.

Линдель, напрягшийся при появлении полицейских, не мог не смотреть удивлёнными глазами на Кассиуса, ведущего себя не просто самоуверенно, а высокомерно. Если "обо всём позаботиться" означало разозлить полицейских, он хотел бы остановить его.

— Вы имеете в виду лорда Драга, нашего начальника?

— Да.

— Начальник - занятой человек. Я не знаю, кто вы такой, но он не тот, кому можно приказывать "иди сюда".

— Могу. Передай, что его ищет Винсент Ла Джемейн. Немедленно.

На этот раз он перешёл на "ты". Вскипел молодой полицейский, стоявший рядом с Аншасом.

— Ты что, спятил? Скрывать мага - уже большое преступление...

Он не успел закончить фразу, как его тело отбросило назад и прижало к стене. Ноги оторвались от земли, но он остался прижатым к стене.

— Ещё раз проявишь наглость, и будет проткнута не одежда, а горло.

От жестокого предупреждения Кассиуса атмосфера замёрзла. Полицейский, который был прижат к стене, после отчаянных попыток наконец опустился на пол. Только тогда Линдель заметил, что в стене что-то торчит.

Он это бросил?

Даже увидев собственными глазами, не верилось.

— Кто вы вообще такой?

Аншас тоже не мог поверить. Он был воином с мечом и поэтому лучше понимал, насколько невероятно то, что сделал противник.

— Позови лорда Драга. Если он скажет, что не знает моего имени, я послушно позволю отвести себя в полицию.

Кассиус был высокомерен до конца. Аншас был полицейским с большим опытом и быстро принял решение.

— Джейсон. Сообщи лорду Драгу имя этого благородного господина. Живо.

По приказу Аншаса молодой офицер напрягся, но, не сказав ни слова, вышел из комнаты. Снова воцарилось неловкое и тяжёлое молчание.

Сомкнувший губы Линдель, выдерживая жгучие взгляды, проверил, что же торчит в стене. Как ни смотри, это было похоже на рукоять декоративной трости. С надеждой "а вдруг" он украдкой посмотрел в сторону, но трости, которую всё время держал Кассиус, не было видно.

Трость бросили и воткнули в стену? Это вообще возможно? Правда?

Лучший фехтовальщик, которого знал Линдель, - это был Алекс. Казалось, что даже Алекс, успешно делающий карьеру в армии благодаря сильной магической силе и выдающимся навыкам, не смог бы так. Хотелось спросить, как это вообще возможно. Однако атмосфера была жестокой, и, главное, Кассиус выглядел в очень плохом настроении.

Сердце сжалось от мысли, что это из-за него.

"Я ведь сам не знал, что я маг".

Когда Линдель, снова глядя на кончики пальцев, бормотал про себя, дверь распахнулась. Драг, вошедший в комнату с взволнованным лицом, узнав Кассиуса, тотчас опустился на колени.

— Приветствую Его Величество императора, благословлённого богами Повелителя Великого Пламени, владыку одиннадцати рек и семи горных хребтов, хранителя закона и справедливости. Да пребудет слава вечной.

И без того напряжённая комната замерла так, что невозможно было дышать. За исключением самого Кассиуса и Линделя, все единодушно сомневались, правильно ли они расслышали.

Пока они стояли в замешательстве, не в силах повторить приветствие, Кассиус поднял Драга на ноги.

— Вставай, Драг.

— Да.

— Тебе доложили, что произошло?

— Да. Я слышал, что здесь маг.

— Он мой подопечный. Именно поэтому я тебя позвал.

— Ваше Величество...

Драг, не скрывая затруднённого вида, обратился к Кассиусу. Драг, ставший начальником полиции при правлении Кассиуса, был искусен в житейских делах. Его обязанностью было разбираться с различными инцидентами, возникающими из-за тайных перемещений Кассиуса.

Благодаря этому он заслужил доверие и сделал карьеру.

Однако маг был совсем другим делом. После того как несколько предыдущих императоров, одержимые магией бессмертия, впали в безумие, даже император не мог скрывать мага. Если втайне держать его так, чтобы никто не знал, это ещё было возможно, но не в такой публичной ситуации, когда сотни людей засвидетельствовали существование мага.

— Я тоже знаю, что слишком много свидетелей, чтобы скрыть. Поэтому доложи в Башню магов от моего имени. Я сам разберусь с последствиями.

Драг, понявший, что нужно признать существование мага, но скрыть, кто он такой, украдкой посмотрел на юношу, сидящего рядом с Кассиусом. Златовласый красивый юноша со спокойным выражением лица, сидящий там, был подопечным императора. То есть, иными словами, император был его покровителем.

Вспоминая значение слова "покровитель", Драг склонил голову.

— Я последую воле Вашего Величества.

— Если будут нападать, говори, что всё по моему приказу. Потому что это правда.

— Благодарю за милость.

Так уладив ситуацию, Кассиус, забрав Линделя, покинул помещение. По приказу не следовать оставшиеся в комнате должны были осмыслить каждый для себя, что они видели.

— Начальник. Это действительно был... тот самый?

Аншас набрался смелости и спросил.

— Да. Именно так.

Драг, поклонившись на глазах у всех, честно подтвердил. Как полицейские, так и охранники цирка округлили глаза.

Благородный господин, которого они только что видели, был императором.

<http://bllate.org/book/14975/1430661>